

Отряд постепенно замедлил ход. Приближенный Аль-Адила подъехал к воротам и, склонив голову перед солдатами, произнес спокойным голосом:

— Мой господин Абу Аюб прибыл в Зарку по приглашению господина Хаваре. Прошу открыть ворота.

Услышав имя, произнесенное телохранителем, командир охраны сразу же напрягся, поднял правую руку к груди, слегка поклонился и, подняв взгляд, сказал:

— Покажите ваш опознавательный знак.

Телохранитель обернулся к Аль-Адилю, стоящему позади.

Увидев это, Аль-Адиль отпустил поводья, снял кожаную перчатку и показал тыльную сторону руки ожидающему стражнику — на указательном пальце было кольцо, символ семьи Аюбидов.

На серебряном ободке кольца арабской вязью было выгравировано имя Аюб, а в центре находился небольшой прозрачный синий камень, на котором был вырезан изысканный узор, выполненный с мастерством, недоступным для местных ремесленников. После того, как Ширкух прославился в арабском мире, кольцо с символом семьи Аюбидов стало широко известно. Много лет назад несколько мошенников пытались подделать это кольцо, но были схвачены Ширкухом и жестоко наказаны. После этого никто больше не решался на подобное.

Увидев это знаковое кольцо, командир охраны снял свои подозрения и подал знак подчиненным открыть ворота.

В отличие от менее строгой охраны ворот Русафы, здесь проверка при въезде была чрезвычайно тщательной. Солдаты, стоявшие по обе стороны, излучали холодную жесткость людей, видевших кровь, и все они с серьезными лицами внимательно проверяли тех, кто проходил через боковые ворота. Увидев знак командира, несколько человек подошли к главным воротам.

Тяжелые железные ворота с громким скрипом открылись под усилиями солдат внизу, и через мгновение высокие ворота распахнулись перед всеми. Аль-Адиль, находившийся во главе отряда, махнул рукой, и весь отряд организованно прошел через железные ворота в город Зарку.

На перекрещивающихся улицах города можно было заметить, что мусульман здесь было значительно больше, чем в других городах. Точно так же патрулирование улиц было намного строже, чем в других местах. Почти на каждой улице была группа солдат в доспехах, вооруженных копьями или ятаганами, которые патрулировали территорию. Прохожие, спешившие по своим делам, осторожно расступались, чтобы пропустить патруль.

Отряд свернул на несколько улиц, и Сяо Юй был доставлен Таранто в большое здание — сооружение с ярко выраженным мусульманским стилем, расположенное в центре Зарки, в нескольких улицах от знаменитой мечети с куполом. У входа стояли несколько массивных колонн, а на стенах по бокам были встроены витражи. Яркий солнечный свет снаружи проникал внутрь, создавая ослепительные цветные изображения.

Аль-Адиль оставил остальных своих людей за пределами этого явно принадлежащего губернатору здания, а сам с десятью телохранителями вошел в роскошную резиденцию под руководством охранников. Сяо Юй по-прежнему был под конвоем Таранто и еще одного телохранителя, следовавшего за отрядом.

Внутри находился большой двор, засаженный различными растениями и цветами, создававшими приятное впечатление. По обе стороны от классических колонн располагались широкие коридоры, а на полу лежала толстая мозаика. Звук сапог, ступающих по полу, был отчетливо слышен, отражаясь эхом в коридорах.

Пройдя через двор, они попали в просторный зал для совещаний. Первое, что бросилось в глаза, был мужчина средних лет, сидящий на главном месте в зале. Мужчина был крепкого телосложения и высокого роста, с густой бородой на подбородке. Наиболее примечательным был уродливый шрам, идущий от правой брови до левого уголка рта, что придавало его суровому лицу еще более устрашающий вид. Несомненно, это был кошмар крестonosцев, яростный военачальник Нур ад-Дина — Хаваре.

По обе стороны зала стояли два ряда солдат, одетых в кавалерийскую форму. Они были в единой черной форме, с белой подкладкой, выглядывающей из-под воротника, а на поясе с обеих сторон висели ятаганы или боевые топоры. У некоторых за спиной даже были арбалеты и длинные луки.

Хаваре, сидевший в центре и обсуждавший что-то с подчиненными, увидел приближающихся со двора людей и, с пониманием улыбнувшись, прервал разговор и встал, чтобы встретить Аль-Адила и его людей.

Охранник, ведший их, остановился у дверей зала и жестом пригласил Аль-Адила войти. Тот кивнул и, войдя в зал, направился прямо к Хаваре, спускавшемуся с главного места.

— Генерал Хаваре, — с дружелюбной улыбкой, характерной для него, Аль-Адиль кивнул мужчине перед ним.

Хаваре полностью соответствовал характеру мусульманского военачальника — вспыльчивый и импульсивный, он мог тут же разобраться с теми, кто ему не нравился, причем крайне жестокими методами. Он много лет служил под началом Нур ад-Дина, убив бесчисленное количество крестonosцев, и одновременно разозлил многих своих коллег — из-за своего скверного характера и высокомерного поведения. Однако те, кем он восхищался, описывали его как «справедливого и горячего», «готового отдать жизнь за друзей».

Как раз на этом этапе семья Аюбидов, а точнее Саладин и Аль-Адиль, были теми, кем он восхищался — и именно поэтому Саладин специально вызвал Аль-Адила из Египта для встречи с Хаваре.

— Не стоит церемоний, господин Аюбид, — Хаваре, увидев, что Аль-Адиль действительно такой же мягкий, как и ходили слухи о «Справедливом», громко рассмеялся и хлопнул его по плечу. — Мы с подчиненными ждали ваш отряд несколько дней, и вот вы наконец прибыли.

— В пути возникли некоторые проблемы, из-за чего мы задержались, прошу прощения, генерал, — с извинением в голосе объяснил Аль-Адиль.

Хаваре махнул рукой, показывая, что это не важно, и жестом пригласил Аль-Адила занять место на другом почетном месте.

— Генерал, подождите, — тот на мгновение задержался, нахмурившись, и повернулся к Сяо Юю, которого Таранто держал у входа. — Это человек, которого мы схватили по пути. Он пытался выведать у моих подчиненных информацию о наших с вами планах. Поскольку мы уже на вашей территории, я не могу сам разобраться с ним, поэтому передаю его вам.

Хаваре, услышав это, удивленно взглянул на Сяо Юя, стоявшего у входа с опущенной головой. Через мгновение в его глазах мелькнул жесткий блеск, а уголки губ растянулись в странной улыбке. Он с улыбкой произнес:

— Как раз вовремя. Недавно мои люди схватили группу рыцарей, и сегодня можно будет собрать их вместе. Эй, отведите его вниз!

С этими словами он махнул рукой, и несколько солдат, стоявших рядом, вышли из зала и направились к Таранто и Сяо Юю.

Сяо Юй, опустив голову, казался спокойным, но внутри напрягся. Хотя с детства он получил множество травм, а внутри ордена ассасинов для проверки преданности членов использовали некоторые методы допроса, чтобы тренировать их устойчивость к давлению, он все же беспокоился, сможет ли он выдержать пытки Хаваре, печально известного среди крестоносцев под прозвищем «Кровавый Волк».

Таранто, почувствовав напряжение в спине Сяо Юя, злорадно прошептал ему в ухо:

— Надеюсь, ты оценишь этот подарок, — думаю, имя этого генерала хорошо известно в вашем королевстве.

Солдаты, пришедшие за Сяо Юем, на мгновение встретились взглядом с Таранто, и они молча кивнули друг другу. Затем Таранто отпустил руки Сяо Юя и толкнул его вперед.

Сяо Юй сделал несколько шагов, удерживая равновесие, и покорно пошел вперед под давлением солдат сзади.

Пока они шли, Сяо Юй услышал серьезный голос Аль-Адила:

— Генерал, не было ли утечки информации с их стороны?

В ответ раздался громкий смех Хаваре:

— Даже если они что-то узнали, что они могут сделать? Ни один крестоносец, попавший ко мне в руки, не ушел живым! Я уже отправил сообщение старому Амальрику, чтобы он пришел выкупить своих рыцарей...

За поворотом их голоса стали едва слышны, и Сяо Юй сжал губы, хмурясь.

<http://bllate.org/book/16685/1531143>